

Роза Александрия

Снегурочка
НЕВЕСТА
НА ПОЛСТАВКИ

18+

Роза Александрия

Снегурочка. Невеста на полставки

<https://litres.ru/74237957>

SelfPub; 2026

Аннотация

— С тобой все в порядке? – спрашивает Гордей.

— Какое там! — не выдерживаю я. — Лишаете дома и работы! Просто по всем фронтам! Как думаешь, как я?!

— Марина, но вы же не на улице жить будете.

Поднимаю на него злой взгляд и вижу, как он бежит по мне глазами. Вот козел!

— Еще и глазеть будешь?! – вскакиваю с дивана, и Гордей еще больше начинает рассматривать меня. – Ты совсем офигел?!

— Костя выйди ка! – не отворачивая от меня взгляда, говорит помощнику. Тот встает и молча уходит.

— Что ты задумал? – отхожу максимально далеко и сажусь на край дивана.

— Я вижу тебе нужны деньги, так же вижу в каких условиях ты обитаешь. Ты очень красивая девушка – Я смущенно опускаю глаза. – Такой красоте нельзя прозябать. Ты должна быть украшением на столе, а не ножкой стола. Понимаешь?

— Нет

— Я предлагаю тебе сделку. Я тебе дам все, что тебе нужно,
а ты

— А я? — замираю, догадываясь, что он попросит.

— А ты станешь моей Моей невестой. Со всеми вытекающими

Содержание

Глава	5
Глава	19
Глава	29
Глава	37
Глава	48
Глава	59
Глава	68
Глава	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Роза Александрия Снегурочка. Невеста на полставки

Глава

Глава 1

«Елочка! Елочка! Елочка — красавица!» — дети хором выкрикивают слова, повторяя за мной. Два мальчишки в костюмах мушкетеров и девочка — фея кружат вокруг елки. Их веселые детские лица, с восторгом и волшебством, смотрящие на меня глаза — это восхитительно. Мой ленивый Дед Мороз сидит на стуле и дремлет. Проходя очередной круг у елки, пинаю его ногой.

— Ай! — открывает глаза. — Какая красивая песенка! — включается в процесс и машет мне кулаком.

В маленькой прихожей Снегурочке и Деду Морозу чертовски тесно. Родители суют мне в карман вознаграждение, а дети громко нас провожают.

— Ты достал уже! — резко разворачиваюсь к Антону, как только мы выходим из подъезда пятиэтажки. — Я понимаю, что роль у тебя кайфовая, но не настолько, чтобы спать!

— Ну, че ты разоралась, Волкова. — Лениво протягива-

ет он и идет к машине. В руках держит большой красный мешок с атрибутами выступления. — Я устал. С самого утра крутимся.

— Устал?! — оббегаю его в своей синей шубке Снегурочки, и преграждаю дорогу. — Значит так, Лычкин! — тыкаю пальцем в его грудь. — За этот заказ деньги делим семьдесят на тридцать. Я это заслужила! Отпахала за двоих! — перекидываю русую косу, пришитую к голубой шапочке, за плечо.

Антон стоит и хлопает глазами, глядя на меня.

— Марин, ну ладно тебе. — Виновато начинает. — Я отработаю на следующем заказе.

Прищуриваюсь и смотрю в его серые глаза, уперев руки в боки.

— И отработаешь! — ворчу я и иду к машине. — Поехали!

Старая колымага завелась с третьей попытки, и, буксуя в снегу, еле выкатилась на дорогу. Я дико устала. Майка под шубой мокрая насквозь от пота. Прыгать и танцевать с детьми в ней — то еще испытание. А потом на мороз. Я крепкая, не заболею.

У нас с Антоном осталось еще два последних заказа из четырнадцати. На наших лицах проще нарисовать улыбку, чем пытаться ее воспроизвести. Успокаивает одно — за декабрь, который только начался, я неплохо заработаю на праздниках.

Антон паркует машину в сугроб, так как больше мест нет, и мы идем в полутемноте к дому. Нам сразу открывают дверь, видимо смотрели с окна. Большая и светлая квартира,

двое ангелочков... в прямом смысле. Две белокурые девочки в костюмах ангелов, выбегают в просторную прихожую и замирают в нерешительности. Я, как по сценарию, начинаю разыгрывать сценку с пропажей Деда Мороза, и мы проходим в гостиную, начиная программу.

— Не соврал! — одобрительно хлопаю Антона по плечу. — Остался последний заказ.

— Угу... — бурчит он и открывает дверь машины, закидывая мешок на заднее сиденье. — Я с трудом себе представляю, что мы там будем делать.

— М-да. Будем смотреть по ситуации. Или проводить все тоже самое, что и с детьми.

Достаю сумочку с бардачка и ищу в ней телефон. Вот он родненький, скидываю перчатки с рук.

Та-а-ак... следующий заказ в частном секторе. Забиваю адрес в навигатор, пока Антон мучает движок стартером.

— Давай милая, — гладит руками по рулю... кто-то определенно устал, — последний заказик и все. — Жалобно уговаривает машину, и та заводится. — Есть!

— Молодец, теперь ускоряйся. Ехать прилично, а нас ждут через двадцать минут.

Дергаясь и клочоча, авто выезжает на трассу. Снег крупными хлопьями лепит на стекло так, что щетки не успевают его очищать. Меня дико клонит в сон под горячим потоком воздуха с печки. На часах уже 21:30, пока все закончится будет уже одиннадцать. Хочу вздремнуть, но страшно.

Не представляю, как Антон вообще едет. В свете фар виден только снег, на черном фоне ночи.

Женский голос навигатора извещает нас о скором повороте на лево. Благо, снегопад начинает успокаиваться. Когда мы въезжаем в загородный поселок, на небе выглядывают звезды.

Дом, в котором нас ждут, светится за километр. Разноцветные гирлянды висят на каждом столбе. Внутри гремит музыка и шумят голоса. Вечеринка идет полным ходом. Вот нафига им еще и Дед Мороз со Снегурочкой?

Я вылезаю из машины и рассматриваю дом.

— Круто тут! — ко мне подходит Антон с мешком в руке. — Затусить бы... — мечтательно переводит на меня взгляд.

— Даже не думай! — кричу, угадывая ход его мыслей. — Я домой хочу, в горизонтальное положение, пока ноги сами не отвалились!

— Понял, понял. — Отвечает он и закидывает мешок на плечо, топая к калитке.

Быстро поправляю шапку с косой и бегу за ним. Ладно, собраться и последний рывок.

В доме оказывается многолюдно. Все уже навеселе, кто танцует, кто лежит.

— Весело у вас! — говорю хозяйке, осматривая эту картину.

— Конечно, — кивает она, — просто все немного устали. Но вы мне всех развеселите. — Глупо улыбается нам.

Мы переглядываемся с Антоном и начинаем все по сценарию для детей. Сил что-либо придумать нет.

— Ау! — захожу в большую гостиную и громко кричу, музыку сделали тише. — Где я, добрые люди?

Гости притихли, с интересом разглядывая Снегурочку. А потом, с детской радостью, искали со мной Деда Мороза. Мы пели и танцевали похлеще, чем с детьми. А кто сказал, что взрослые не любят игр?

С блеском окончив программу, толпа взрослых детей начинает нам аплодировать. Я кланяюсь вместе с Антом, и нас тут же разводят в разные стороны.

— Снегурочка! — кричит на ухо хозяйка дома, сквозь громкую музыку. — Выпей со мной! — дает мне бокал шампанского и тащит куда-то.

С меня струями стекает пот, я пытаюсь расстегнуть шубу, чтобы не получить тепловой удар. Хозяйка все никак не угомонится, вцепившись в мой рукав намертво, тащит меня в танцующую гущу людей. Чувствую, что мне становится дурно. Втискиваю в чьи-то руки свой бокал и снимаю с себя шапку.

Все... сейчас упаду. Ноги резко становятся ватными, по лицу стекает пот. В моих глазах начинает двоиться, и я просто падаю вперед за хозяйкой.

Открываю глаза все в той же шумной обстановке. Вижу над собой лицо хозяйки дома. Слабо различаю что-либо. Она проносит стакан с водой куда-то за мою голову. Хочет-

ся пить... и тут меня резко обдаёт водой. Я судорожно хватаю воздух ртом и поднимаюсь. Тяжело и часто дыша, смотрю под себя – колени? Чьи это колени и почему я на них сижу... даже лежала?! Поворачиваю голову и вижу довольное мужское лицо. По его блестящим губам, понимаю, кто меня умыл. Причем со рта! Фу!

Вскакиваю как ошпаренная, но тут же начинаю заваливаться в сторону, куда кружиться голова. Мужчина быстро поднимается с лестницы, на которой мы расположились, и удерживает меня от падения.

— Вам надо на свежий воздух! – говорит он.

Его голос очень приятный. Бывают такие, которые не раздражают, а наоборот хочется слушать. Голова кружится. Мужчина начинает тянуть меня вверх по лестнице.

— Эй! – кричу я, хватаясь за голову. – Куда вы меня тащите?! Мне не нужно на верх. – Выдергиваю руку из его прохладной ладони и иду вниз.

— Как хочешь! – кричит мне в след. – Снегурочка!

Иди ты! Знаю я вас таких... помог, а теперь заплатить попросит. Красивое мужское личико – не повод для приличной девушки идти куда он захотел. В голове немного проясняется, но все равно плохо. Мне действительно надо на воздух и срочно.

Иду и ищу своего Деда Мороза. На встречу выплывает парень.

— Снегурочка! – он хватается меня и начинает кружить.

Ох, блин! Меня сейчас вывернет! Выкручиваюсь от него и спешу прочь. Впереди по курсу вижу большой диван, заваленный телами. Среди них, в глаза бросается красная шуба. Вот он!

Антон не реагирует на тряску, поэтому начинаю выписывать ему пощечины. Он и на это не отвечает. И когда успел напиться?! Хотя, ему мало надо с таким днем. Сажусь рядом с ним и упираюсь глазами в пол. Что делать? Роняю голову на грудь.

Чувствую, как рядом прогибается мягкий диван.

— Снегурочка, по-моему, ваш Дед Мороз спекся. — Слышу тот же приятный голос.

Поворачиваю голову и смотрю в зеленые глаза, обрамленные густыми ресницами. Его взгляд улыбается мелкими лучиками морщинок.

— Веселитесь? — грустно подмечаю. — Без Деда Мороза, олени не повезут меня домой на санях.

— Думаю, ему надо дать отдохнуть. — Мужчина выворачивается, глядя на Антона за нами. — Да и вам тоже.

— М-да. — Начинаю махать шубкой, спасаясь от жары.

Снять ее не могу, так как под ней только футболка и шорты с колготками.

— Может все-таки на воздух?

— Я не девочка по вызову! — резко отвечаю ему.

— С чего вы взяли, что мне нужна девочка по вызову? — смеется незнакомец.

Перевожу на него уставший взгляд и пожимаю плечами.

— Ладно, но предупреждаю... — Я разворачиваюсь к нему и тычу пальцем.

— Понял, понял! — он поднимает руки вверх.

Поднимаюсь с дивана вместе с ним, и мы пробираемся сквозь, разбросанных по помещению, людей. Кто чем занят: кто-то танцует, кто-то болтает, а кто-то зависает в телефоне. Мужчина снова ведет меня к лестнице.

— Вы меня снова хотите затащить на верх? — Торможу его, хватаясь за предплечье.

— Пойдем, снегурочка, я выведу вас на волю и всего лишь. — Он затейливо улыбается.

Громко вздыхаю и поднимаюсь вслед за ним. Мы заходим на второй этаж. Тут музыка звучит приглушенно, но все равно громко. Кислорода здесь уже больше. Он направляется вдоль по коридору, минуя закрытые двери комнат и подходит к большому окну в торце.

— Готова? — заглядывает через плечо.

— К чему? — не понимаю я. Он окошко мне откроет, подышать?

Мужчина толкает окно и влезает на широкий подоконник.

— Эй! Куда? — паникую я.

Не хватало мне самоубийц под Новый год!

— Не бойся! — он спрыгивает с окна и становится на высокую крышу, протягивая мне руку.

Сажусь на подоконник, подбирая по себя шубку, и пере-

кидываю ноги наружу. Руку я давать не собираюсь. Мужчина пожимает плечами и прячет руки в кармане.

На крыше, медленно иду за ним, ближе к краю. Свежий воздух приятно наполняет легкие. Сразу становится легче. Разум проясняется.

У края вижу мягкую большую подушку.

— Тут кто-то уже побывал. — Подмечаю, разглядывая открывающийся вид на яркие, украшенные крыши домов.

— Я. — Коротко отвечает и садится на край подушки.

Следую его примеру, запихивая шубку между ног. Подушка мягкая, но мерзлая. Подбираю колени и обхватываю их руками.

— Красиво, верно? — он смотрит вдаль и не поворачивается ко мне.

Пользуясь моментом, разглядываю незнакомца. Короткий ежик темных волос, резкие черты лица. Его взгляд прищуренный, от чего у глаз видны небольшие морщинки, как и на лбу, над густыми бровями. Он источает уверенность и власть. Интересно, кто он такой?

— Гордей. — Поворачивается, как бы отвечая моим размышлениям.

Его зеленые глаза впиваются в меня. Я смотрю, как завожженная. Красивый... Этот взгляд пробирает до мурашек. Я вздрагиваю и отворачиваюсь.

— Марина... — отвечаю, глядя в горизонт. — Вы не замерзните?

— Замерзну! — смеется он.

— Любите сопли жевать? — улыбаюсь в ответ, начиная расслабляться.

Тихая зимняя ночь, огоньки вокруг и нет людей. Прекрасно!

— Обожаю! — отвечает он и мы начинаем смеяться.

— Я бы, на вашем месте, оделась. Ну, или ушла в дом. Я не против.

— Наверное так и сделаю.

Он поднимается и идет к прикрытому окну. Вот и все. Познакомились и хватит. Я, пожалуй, еще посижу здесь. Антон явно еще не проснулся. Гордей... имя такое. На нем симпатично сидит темно-серая рубашка. Рукава закатаны, я помню, как взялась за его предплечье. Теплая кожа с жесткими волосками. Крепкие руки, широкие плечи. Эх! Повезет же кому-то, или уже повезло. Я крепче обнимаю колени.

За спиной раздаются шаги, поворачиваюсь и вижу Гордея. Он одел черную куртку и захватил шампанского с бокалами.

— Предлагаю наполнить бокалы! — радостно восклицает он, звеня стеклом.

Надо же, вернулся. Я неосознанно улыбаюсь. А почему бы и нет? Последний заказ и можно немного отдохнуть.

Пробка с шумом вылетает куда-то в небо, и Гордей направляет шипящий поток в бокал, разливая напиток на крышу.

— Оу! Немного мимо! – сам с себя хохочет.

— Помочь?

— Ни в коем случае! Отдыхайте!

Как мило...

Гордей дает бокал и падает рядом на подушку. Я подхватываю его локоть, и мы упираемся плечами. Так и сидим.

— Скоро начнется.

— Что?

— Увидишь, Снегурочка. Почему ты Снегурочка?

— Станный вопрос. – Улыбаюсь и делаю глоток игристого. Хорошо...

— Актриса? Аниматор?

— Нет. Никто. Просто подвернулась подработка.

— У тебя хорошо получается.

— Угу.

В этот миг в небо врывается яркий луч, взрываясь оранжевым салютом. Я вздрагиваю от неожиданности и громкого хлопка. Салют взрывается прямо у нас над головой. Гордей обнимает меня за плечи, и я позволю ему это. Красивый мужчина, красивый момент, шампанское. Когда еще такое будет?

Салют бьет по ушам без остановки, заставляя все внутренности вздрагивать в такт. На моем лице детская улыбка. В груди тепло от этого момента, и я сильнее вжимаюсь в крепкое тело Гордея.

На лице ощущаю легкое прикосновение его рук и медлен-

но поворачиваюсь. Снова зеленый омут затягивает меня. Начинаю тонуть в нем без оглядки. Глаза сами закрываются, и я чувствую нежное касание его губ к моим. Мягкие, плотные и теплые. Аккуратные поцелуи россыпью расходятся по губам, пока не становятся горячее и интенсивнее. Мое дыхание сбивается, по телу пробегает обжигающая дрожь.

Его руки сползают по спине вниз, а одна из них скользит под шубку. Я напрягаюсь и хочу больше. Но только его рука касается груди, как я резко отстраняюсь и инстинктивно врезаю ему пощечину. Дыхание сбивается, сердце барабанит. Что я тут делаю? Я вскакиваю и убегаю, бросив бокал.

— Пстой! Снежинка! – он поднимается за мной, но поскользывается и падает обратно на подушку.

Бегу вниз. Зал опустел, все вышли на улицу. Антона нигде нет. Несусь на улицу и сразу врезаюсь в него.

— Мариш! – радостно смотрит в небо. – Салют!

— Уходим!

— Но...

— Быстро! – рывкаю я и тащу его прочь, сквозь толпу.

Через десять минут мы уже далеко.

Противный писк и будильник летит в стену. Черт! Я не выпалась, я злая! Восемь утра на часах и мне пора вставать на работу.

Поднимаюсь.

Ставлю сразу чайник, ведь газовая старая плита стоит рядом с моим диваном. Это даже удобно, когда все под рукой. Мы с отцом живем вдвоем в старой однушке. Моя комната – кухня, еще со школы. Я привыкла так жить. Иду с ванну.

Кран начинает жутко гудеть, а потом выравнивается под потоком воды. Трубы уже ни к черту. Стягиваю с себя сырую футболку, которую вчера поленилась переодеть. Тело зудит. Надо было помыться перед сном... Закрываю шторку и переключаю смеситель на душ. Кайф! Горячая вода лупит по спине в четыре струи.

Отмокаю и просто стою под водой. Тот дом такой огромный. Кто его убирает? Да, конечно, там целый табун домработниц. Но, все равно... Как там жить? Чтобы воды попить, надо идти на кухню, как мне до магазина. Не понимаю. Гордей... такой весь мужчина. Как из сериалов. Брутальный босс. Смеюсь сама с себя. И куда тебя, Марина, понесло?! Он обесчестил бы тебя и прощай, моя хорошая.

Выхожу из ванной и иду напрямиком в комнату, где обитает отец. Открываю дверь и в нос бьет запах перегара. Рычу от злости и громко топаю к окну. Одергиваю занавеску, открываю балкон настежь. Холодный воздух хлынул в комнату, и отец заворочался на диване.

— Вставай! – кричу ему. – Тебе на работу пора!

Подхожу и начинаю тормошить. Где он только берет это поило? Если обнаружу собутыльников, убью. Папа ворочается и открывает один глаз. Ай! Все равно не видит меня.

— Папа! — ору над ухом. — Очнись уже!

Как мама умерла, мне тогда было шестнадцать лет, так папа и начал пить. Я не знала, что делать, еще траур, просто доучилась одиннадцать классов и все. Сейчас я без образования, не считая школы. Мне девятнадцать с половиной лет и полная задница козла вместо жизни. Отца уволили за пьянку, и сейчас он сторож на парковке через пару домов. Мама, мама, как же тебя не хватает...

Я убрала подальше грустные мысли, они не помогут жить дальше, и пошла за чайником с водой. Подхватив с плиты сейссосуд, направляюсь обратно, и выливаю воду папе на голову.

Три, два, один...

— Марина! Твою ж налево! — вскакивает папа, выплевывая воду. — Совсем страх потеряла?

Глава

Г лава 2

— Я — нет, ты — да. — Просто отвечаю и выхожу. — Твоя смена начнется через полчаса. — Бросаю через плечо.

В прихожей открываю трехстворчатый шкаф и достаю свой бежевый свитер и черные джинсы.

Погода сегодня радует. С неба, медленно танцуя, падают огромные снежинки. Я выхожу во двор и останавливаюсь оглядываясь. Старые скрипучие качели, и ржавые две радуги. А когда-то я качалась и ползала тут. Эх, беззаботное детство, где ты?

Накидываю на голову капюшон куртки и топаю по дороге, оставляя следы. Наш дом расположен почти в центре города. Старый район, который постепенно сносят и застраивают высотками и торговыми центрами. Со двора выхожу на проспект, людей на улице не много. Все прячутся от снега, не видя, куда идут. Приходится уворачиваться, чтобы не сойтись лбами с кем-нибудь. Прохожу пятиэтажку и сворачиваю. В торце дома расположена наша забегаловка «На чаек». Тут я и работаю уже год. Открываю дверь и вхожу, снимая капюшон.

Небольшой зал с круглыми столиками, барная стойка на

пять мест. Все старое и неприглядное. Тем не менее люди к нам ходят. Преимущественно с нашего же района. Повариха – Лидочка, веселая женщина сорока пяти лет, готовит по-домашнему и вкусно. Ее стряпню берут даже на вынос.

За барной стойкой стоит Таня, моя напарница. Мы с ней и официанты, и уборщицы, и, если придется, вышибалы. Таня очень веселая, но конкретная девушка. У нее есть муж, который зарабатывает гроши и лежит на диване, и маленький сынишка Ваня, она иногда берет его на работу. Он ходит во второй класс и очень смысленный, в нее пошел.

— Привет, Мариша! Погодка огонь! Правда? – улыбается Таня, сосредоточенно натирая барную стойку тряпкой.

— Привет, погода сказочная! – мечтательно говорю и сажусь на барный стул, расстегивая куртку. – Хочется чуда, Таня. Ой, как хочется! – скидываю куртку и бросаю на соседний стул.

— И не говори! – подхватывает она, бросая тряпку на столешницу. – Сейчас бы взять лотерейный билет и выиграть миллион или пару миллионов. И умотать к чертовой бабушке отсюда!

— Ахах, точно! Было бы супер! Я сразу купила бы квартиру и съехала от отца.

— Все будет, Марина, потерпи. – Она хлопает меня по руке.

— Нет, Таня, не будет. И ты это знаешь. — Мы обе грустно замолкаем.

После вчерашнего вечера, я отчетливо себе представляю, что такое другая жизнь. И мне до нее как до луны – не добраться никогда. Таня глубоко вдохнула, тряхнула своей белокурой шевелюрой, и взяла тряпку.

— Пойду, переоденусь. – Встаю со стула и направляюсь к двери «Служебное помещение».

— К Лидочке зайди, она вкусный завтрак нам приготовила. Пальчики оближешь! – кричит вдогонку Таня.

Киваю и захожу в небольшой коридор. Направо – кухня, налево – подсобка и она же наша бытовка, прямо – аварийный выход. Иду в подсобку, скидываю вещи в шкафчик и одеваю рабочий фартук. Наш хозяин – Федор Иванович Бубликов, не настраивает на какой-либо униформе, поэтому мы работаем в своей одежде, надевая только длинный передник с эмблемой кафе.

В кухне все затянуто паром и громко играет радио, Лидочка носится от кастрюли к кастрюле, пританцовывая. Нос принюхивается к запаху борща и, наверное, рыбных котлет. Лидочка – жена Федора Ивановича, работает в кафе всю жизнь. Она добрая и отзывчивая женщина, мама двоих детей.

— Доброе утро, Лида! – кричу ей через плиту и пар.

— Ой! – пугается. – Мариша! Привет, иди поешь! Я омлет с беконом приготовила.

— Ох, Лидочка, балуете вы нас! – смеюсь и иду к кухонному столу, где стоит тарелка, накрытая тазиком.

Открываю, и слюни начинают бурлить во рту. Мало того, что я голодная, так еще и запах такой аппетитный! Придвигаю табурет и начинаю уплетать омлет за обе щеки. Вкуснятина!

— Спасибо! – ставлю тарелку в раковину и быстренько мою.

— Оставь! Я сама! – подлетает ко мне Лида.

— Поздно, помыла уже. – Хохочу вместе с ней.

Кафе открыто и посетителей еще нет, притянутся к обеду. Мы с Таней сидим за столом и пьем кофе.

— Заработала чего-нибудь вчера? – спрашивает Таня и крутит в руках салфетку.

— Да, причем неплохо. Но устала, просто кошмар! Четырнадцать заказов с девяти утра.

— Ого! Это вы молодцы, конечно.

— Последний заказ был интересный. Нас заказали для вечеринки в богатом доме загородного поселка.

— И как там? Много богатеев, наверное? – она откладывает салфетку и подперла ладонями лицо.

— Все. И салют у них был. Там так красиво, люди все нарядные. Веселье, шампанское рекой. Мы там немного задержались. Антон напился и уснул, прямо у них на диване.

Таня прыскает от смеха.

— Да уж... – смеюсь вместе с ней, вспоминая тот вечер, как маленькую сказку. – Пожить бы хоть немного такой жизнью. Хотя бы месяцок. Забыть вечно пьяного отца, за кото-

рым надо стирать и убирать, как за стариком. Хотя он еще молод. — Опускаю глаза.

— Слушай! А давай напишем письмо Деду Морозу! — Таня подсакивает на стуле и смотрит горящими глазами. — Давай?!

— Таня, мы уже не маленькие дети. — Снисходительно смотрю на нее.

— Ты же хочешь чуда? — подмигивает и идет к барной стойке.

— Хочу. А, давай! — хлопаю по столу.

Таня перегибается через стойку и достает тонкую тетрадь в клетку. Берет две ручки и несет к столику.

— Так, лист тебе, — вырывает с середины двойной листок, — лист мне. Ваня тоже пишет письмо, даже боюсь в него смотреть. — Хохочет она.

— Ну, Таня, окунемся в детство?! — беру ручку и крепко задумываюсь, как и она.

Мы усердно начинаем выводить свои желания на бумаге. От сосредоточенных размышлений, постоянно грызу ручку. В конечном результате, как я закончила, колпачку пришел конец. Плохая привычка что-то грызть...

Мы справились вовремя, в кафе заходит посетитель, и мы быстренько сворачиваемся. Я складываю письмо и засовываю его в карман фартука к телефону.

— Потом отправим! — говорит Таня и идет к клиенту.

Дверь снова открывается, впуская новых посетителей. Начинается наша трудовая деятельность.

«Письмо Деду Морозу. Дорогой дедушка, пишет тебе девочка Марина. Хочу попросить у тебя новую жизнь. А именно, свою квартиру, где я буду жить одна; новую работу, на которой больше платят; а еще мозгов моему папе, который их убивает выпивкой. Прошу сделать его самостоятельным и трезвым. Хочу немного счастья, самую малость. Чтобы рядом появился мужчина, который будет меня любить, а потом и семья. Такая, чтобы все обедали за общим столом, смеялись и радовались. Вот и все. Это много, наверное. Девочка Марина, девятнадцать лет.»

Посетителей много, обед уже прошел, но люди все приходят. Я стою у стойки и наблюдаю за залом. В кафе заходит Федор Иванович и направляется ко мне.

— Привет, Марина, как отец? – странный вопрос...

Он снимает свою куртку и вешает ее на вешалку.

— Здравствуйте, а почему сразу такой вопрос?

— Интересуюсь... – садится на барный стул и внимательно смотрит.

Федор Иванович, старый друг папы. Они вместе учились в школе, а потом встретились в армии. Так и дружат. Как умерла мама, он нас поддерживает. Не раз пытался вправить отцу мозги, но ничего не вышло. А как я окончила школу,

предложил работать у него. Хороший он человек, добрый.

— Пьет, как обычно. — Отвечаю ему и беру стакан, начиная натирать его полотенцем.

— Риэлторы приходили?

— Да, и не раз.

— И что он? Все противится?

— Противится. — Подтверждаю его слова. — Выгоняет всех.

— А сама ты что думаешь?

— Думаю, что переезд очень затратное дело. Наша мебель может его не пережить. Кухню забрать не сможем, она встроенная. Да и квартира у черта на куличках. На работу придется добираться час и на проезд деньги опять же. А ремонт?

— Там вроде будет ремонт.

— Ха! Обои и линолеум? Санузел без отделки. Двери только в кухню.

— Хотя что-то. Ты поговори с ним.

— Почему вы так озаботились этим, Федор Иванович? — отставляю стакан и опираюсь на стойку руками, вглядываясь в его полное лицо.

— Ко мне вчера тоже приходили. — Он грустно опускает голову. — Предлагают хорошие деньги. Пока.

— Вы же отказали? — с надеждой спрашиваю.

— Я думаю, Марина, думаю. Но, лучше бы тебе подыскивать другую работу.

Приехали! Отличный Новый год намечается...

За окном только начинает светать. Я сижу в кухне на диване с чашкой чая и смотрю в окно. Больше на свое отражение в нем. Может и вправду согласиться? Надо с отцом поговорить. У него сегодня вторая дневная, он уже ушел. Вечером поговорю. Нас ведь все равно выселят рано или поздно. Требовать другую квартиру мы уже пробовали. А папа принципиально не хочет уезжать отсюда. Тут он был счастлив с мамой.

Отрываюсь от окна и иду к раковине мыть кружку. Пора выходить на работу. В тесной прихожей надеваю куртку и ботинки. Шапку не люблю, натягиваю капюшон. Сегодня подморозило хорошо так. На улице кристальная ясность и морозная безмятежность. Люблю зиму.

Выхожу из подъезда и наталкиваюсь на риэлторов. Похоже они ко мне.

— Марина Александровна, здравствуйте! – ко мне бросается женщина, если память не подводит – Анастасия. – А мы к вам!

Следом за ней, ко мне идет молчаливый мужчина.

— Здравствуйте. – Останавливаюсь перед ней.

— Марина Александровна, вы подумали? Что говорит ваш отец?

— Он против, как и раньше. Если бы не так далеко от нашего района, то я смогла бы его уговорить. И плюс расходы на переезд и ремонт. У нас нет таких денег.

— Мы понимаем, но и вы нас поймите. Ваш дом скоро

опустеет. Все ваши соседи уезжают. А нам срок стоит, выселить всех до нового года. — Она опускает глаза и шмыгает носом. — Вы ведь рано или поздно съедите, а я по шапке получу, если не выполню контракт. У меня двое детей. — Она хватает меня за рукав. — Я прошу вас! Поговорите с отцом. Нас он выгоняет все время.

Мне жалко ее. Трется тут днем и ночью. Весь дом уже наизусть знает. Да что ж это такое?!

Вырываю рукав из ее рук. Жалость тут не уместна.

— Я попробую, но ничего не обещаю. Он законный собственник этой квартиры и, если захочет, то останется, и ничего вы не сделаете.

Анастасия опускает голову и обиженно отворачивается. Я направляюсь прочь под мрачным взглядом мужчины.

Проходя первый подъезд, встречаю соседа, который только вышел.

— Привет, Мариш! — машет свободной рукой, во второй большой черный мусорный мешок.

— Здравствуйте, Аркадий! Решили уборку сделать перед Новым годом? — указываю на мешок.

— Нет. — Останавливается напротив меня. — Мы завтра переезжаем в новую квартиру.

— Как? И вы? — опускаю руки.

— Да, и мы. Выбора особо нет. Я договорился с местной школой, с третьей четверти Андрюха пойдет уже туда. А сейчас есть время, пока я в отпуске, все подготовить и пере-

ехать.

— Бросаете значит? – опускаю голову.

— Почему бросаем? – улыбается усатыми губами. – Вы тоже можете хоть завтра уехать.

— Ага. Сегодня с нашего подъезда с двадцать пятой и двадцать седьмой квартиры уедут. Совместно.

— Так что это получается? – Аркадий чешет бороду. – Вы одни тут остаетесь?

— Получается, что одни.

— Марина, переезжай. Отец себя губит, хоть ты свою жизнь наладь. – Он гладит меня по плечу.

— Куда я от него? В такую же однушку...

Грустно стало и одиноко. Мы попрощались, и я пошла дальше, пряча руки в карманы. Замерзла торчать на улице.

Глава

Г

лава 3

Отправляюсь на работу. В голове настойчиво звенит звончок о том, что все летит в тартарары! Сейчас лишусь квартиры, придется тратить деньги... я их по рублю собираю. Моя мечта и так далеко от меня, а теперь станет еще дальше. Потом еще и работу потеряю. Кто меня возьмет к себе? В новом районе и кафешек особо нет. А если и есть, то новые и дорогие. Надо полистать объявления на досуге.

Только, как быть с папой? Он уперся рогом и не хочет уезжать. Кричит, что умрет в этой квартире и точка. Теоретически, нас не имеют права выселить насильно. Но, какая это жизнь – одни в доме? Дедушка Мороз, прочтите мое письмо, пожалуйста! А то хоть волком вой. Все в подтверждение моей фамилии – Волкова. Смеюсь сама с себя. Ладно, что-то будет. Надо надеяться и верить. Вечером поговорю с отцом. Только, что говорить?

Захожу в кафе и шмыгаю носом. После морозного воздуха, нос, в теплом помещении, сразу сопливит. Тани еще не видно. Может, переодевается? Иду в подсобку и, по пути, заглядываю к Лидочке.

— Привет, Лидка! – перекрикиваю музыку из радио.

— Привет. — как-то невесело говорит она.

— Что-то случилось? — захожу в кухню. Чувствую, что ей есть, что мне сказать. Лида, кладет маленькое кухонное полотенце на стол и идет ко мне.

— Танечка, — она сбивается с мысли, — она...

— Что с ней?! — начинаю волноваться.

— В больнице. — начинает всхлипывать.

— Не поняла, Лида. — теряю терпение. — Что с ней?!

— Слава ее... избил. — она начинает плакать.

— Вот урод! — во мне вскипает гнев.

Начинаю ходить назад и вперед по кухне в куртке.

— Что он сделал?

— Сотрясение у нее. Федор поехал в больницу. — Лида двигает к себе табуретку и садиться, опустив голову.

— Козлина ленивая! — расстегиваю молнию на куртке. — А Ваня?

— Ваня в школе сейчас. Не знаю, как он... это все произошло после того, как он ушел.

— Значит еще не знает. — опираюсь двумя руками на стол и думаю, что делать. — Я заберу его со школы и приведу сюда. А вечером поеду в больницу.

— Давай, Марина. Сегодня работаешь одна.

— Это я уже поняла.

Со злостью открываю дверь и выхожу. Чертов год! Когда это все закончится?! Бедная Таня... и так жизнь не сахар. Но теперь он не отвертится от полиции. Отвалит от нее, как

миленький. Захожу в подсобку и начинаю переодеваться.

Хватаю ведро и тряпку и иду в зал. Надо быстро все помыть до открытия.

Смена пролетает мгновенно, когда одна. Времени приступить даже нет. С другой стороны, это хорошо, в голову не лезут ненужные мысли. Смотрю на часы над входом в кафе — 15:00. Надо бы сбегать в школу, забрать Ваню.

— Лида! — открываю дверь в кухню. — Отпусти меня на полчаса. Я за Ваней сбегая.

Лида отрывается от плиты и достает телефон с кармана.

— Сейчас Феде позвоню, что бы пришел. А ты иди.

Я выскакиваю из кафе, застегивая куртку, и мчусь на всех парах во двор. Школа совсем близко. В этом плане наш район идеальный. Все в шаговой доступности. Пройти через двор по диагонали и завернуть за дом, вот и школа.

Дети выходят кучкуясь. Хватаются за снег, лепят снежки, носятся с ними по школьному двору. Только бы мне не прилетело в голову. Натягиваю капюшон сильнее и забегая на крыльцо.

На школьной вахте сидит суровая женщина. Подхожу к ней и объясняю за кем пришла. Она достает телефон и набирает учительнице. Жду, наявивая круги по холлу.

Ваня выбегает ко мне из—за угла и резко останавливается. Его смысленные глаза начинают прочесывать все помещение.

— Не ищи, — подхожу ближе, — мамы нет. Сегодня тебя

заберу я. – протягиваю руку.

— Почему? – дает свою ручку, и мы идем на выход.

— Так получилось, Ваня. Сейчас мама очень занята и не может никак вырваться. – говорю набор слов, не зная, как ответить.

Ваня смотрит себе под ноги, подкидывая комки снега ботинками. Идем по двору и молчим.

— Тетя Лида, приготовит тебе что-нибудь вкусное. – пытаюсь наладить разговор.

— Что? – поднимает на меня взгляд.

— А вот, что ты любишь?

— Я мамины котлетки люблю, маленькие такие. – блин! Тема не меняется. Мама для ребенка целый мир, о котором не забыть ни на секунду.

Мы доходим до кафе, и я открываю перед Ваней дверь. В зале много людей и мы быстро движемся к барной стойке, за которой стоит Федор. Он подходит к Ване, бросая на меня грустный взгляд, и ласково с ним разговаривает. Я бегу в подсобку раздеваться.

Пока Ваня кушает в кухне, Федор Иванович рассказывает мне, как съездил в больницу.

— У нее легкое сотрясение, хочет домой. Но я боюсь, чтобы ей не стало плохо, одной с ребенком.

— После смены поеду к ней, все узнаю. Если она будет в состоянии, то заберу. А если нет, то...

— Я Ваню заберу к себе сегодня. Мы с Лидочкой его займем на вечер и дольше, если потребуется. — решительно сказал он. — А тебе придется поработать одной пока.

Я киваю в ответ и ухожу к клиентам. Одно к одному. Снежный ком нехороших событий, только в какой момент он достигнет апогея?

После работы направляюсь напрямиком в больницу. До нее ехать две остановки на троллейбусе. Сажусь на подогретое сидение и задумчиво разглядываю замершее окно. Размышлять обо всем устала, глаза сами закрываются, и я прижимаюсь лбом к холодному стеклу.

В больнице прием посетителей уже закончился. Пожилая женщина никак не хочет меня пропускать.

— Пожалуйста! — делаю жалостливое лицо. — Мне очень надо ее увидеть. Вопрос жизни и смерти!

Она смотрит на меня поверх очков, явно усиленно обдумывая, пускать или нет.

— У вас пять минут. — нехотя произносит она.

— Спасибо, родненькая! — бросаюсь бегом к лестнице, Таня лежит на втором этаже.

В коридоре иду быстрым шагом, максимально тихо. Благо, плата Тани находится до поста медсестер. Не хочу еще и с ними объясняться. Открываю дверь и захожу. Душная палата, четыре койки и все заняты. У окна вижу Таню. Голова замотана бинтами, лицо опухшее, губа разбита. Боже мой...

— Таня. — тихо зову ее, садясь на стул рядом.

Она лежит с закрытыми глазами, веки затрепетали, и Таня медленно открывает глаза.

— Марина?

— Да, хорошая моя. — беру ее за руку, она слабо сжимает мою в ответ. — Как ты? — стараюсь сдержать слезы. Не могу смотреть на эти синяки. Как этот урод посмел?!

— Все хорошо. Скажи мне, где Ваня? — она с трудом говорит, но четко мыслит.

— Его заберет Федор и Лида. Все хорошо, мы его не бросим.

— Хорошо. — облегченно выдыхает. — Я так переживаю.

— Не надо. Поправляйся лучше. — опускаю взгляд, решаясь задать вопрос. — Таня, что произошло?

— Письмо, — она посмотрела на меня и криво усмехнулась, с разбитой губой, — оно сработало.

— Как? Ты просила сотрясение на Новый год? — не понимаю ее улыбки.

— Нет. А развода — да. Только метод получился радикальным.

— Вот он козел! — вскрикиваю я. — Развод теперь однозначно. Он хоть в полиции?

— Соседи вызвали и на помощь пришли. Его забрали сразу.

— Это хорошо. За что он тебя?

— Письмо. — Таня начинает истерично хихикать и сразу

морщится от головной боли.

— Он его прочитал?

— Ага. Рылся в моей сумке и нашел. Пока я Ваню отправляла в школу, он его прочел.

— Ой, Таня, — хлопаю ее по руке, — суровый Дед Мороз нам попался. — хохочем вместе.

С больницы выхожу в хорошем расположении духа. Таня права, радикально, но наверняка. Она ведь давно хотела уйти от него. Но никак не решалась, а он в открытую говорил, что не отпустит. Конечно! Так удобно устроился. Козел! Сейчас ему все вернется, все!

До дома еду на автобусе, на часах десять вечера. Интересно, папа дома?

Захожу в плохо освещенный переулок и поворачиваю к дому. Во дворе темно, но над нашим подъездом горит единственный фонарь. А вот, что там делает машина? Причем какая-то крутая. Черная, вся блестит. Иду и напряженно вглядываюсь. В нашем подъезде остались только мы. Смотрю в свои окна — темно, папа еще не вернулся. Таааак....

Подходя ближе, вижу мужской силуэт. Он выходит к капоту автомобиля и опирается на него. Я не вижу его лица, но отчетливо понимаю, что он смотрит на меня. У первого подъезда подбираю кусок трубы, нервы натянулись в струну, как и все инстинкты. Уверенно подхожу ближе.

Свет фонаря слабо подсвечивает лицо мужчины, но приблизившись на расстояние двух метров, я отчетливо вижу

знакомые черты. Рука, вместе с трубой, опускается. Я смотрю на Гордея. Слов нет, в голове шум. Я стою и моргаю на него. Он отстраняется от машины и делает шаг ко мне.

— Снегурочка?

Глава

Г

лава 4

И что он тут делает? Смотрит на меня удивленно, не меньше моего. Весь в полной красе, на дорогой тачке, в дорогом пальто. Совершенно не сочетается с этим местом.

— Гордей. – киваю в знак приветствия.

— Ты тут живешь, где—то рядом? – он подходит еще ближе.

— Тут и живу. – показываю на подъезд трубой.

— Может опустишь? – усмехается и смотрит на мое оружие. – Я нападать не планирую.

— Кто тебя знает? – вздергиваю подбородок. – Что ты здесь вообще делаешь?

— Тебя ищу. – еще и улыбается, наглая морда! – Ты так стремительно убежала в нашу последнюю встречу.

Он делает ко мне шаг, и я поднимаю выше трубу.

— Не последнюю, а единственную. – угрожающе трясую рукой.

— Но не окончательную, надеюсь.

— И не надейся. Что ты тут делаешь? Спрашиваю последний раз.

— Я к тебе, кроме шуток. Ты же Волкова?

— Ну, я. А что?

Выглядываю из—за его плеча, на появившегося второго мужчину, точнее парня. Он держит в руках черный портфель.

— Это еще кто? – напрягаюсь я. Двое на одну не честно.

— Это мой помощник, Константин. И мы тут по делу.

— У нас нет с тобой никаких дел.

— Есть. – он серьезно окидывает меня взглядом. – Ваша квартира, а точнее весь этот дом.

До меня начинает доходить.

— Тебя прислали поговорить о нашем выселении? Ты риэлтор? – сощуриваю глаза.

— Немного не угадала. Речь действительно о вашем переезде, а не выселении. Это, во—первых. И я не риэлтор, а владелец компании застройщика этого района.

Вот так да! Сам владелец! Ну, надо же мне было так удачно с ним столкнуться. И как это он сам приехал, лично? Мое лицо сейчас, наверное, глупо выглядит. Осознание того, кто передо мной стоит, медленно заполняет мозг. Большой босс, значит? Тогда, на крыше, мне приходила мысль, что он занимает высокое положение. На лице написано жирным шрифтом. По телу пробежали ежики. Толи от холода, толи от него. Меня передернуло, и рука с трубой начала болеть, отморожу ее к чертям сейчас.

Выбрасываю холодное оружие в сугроб и прячу руки в карманы. Долгим изучающим взглядом смотрю на него. Он

стоит передо мной, глядя прямо в глаза настолько остро и пронизывающе, что хочется отвести глаза. Но я выдерживаю.

— Осознала?

— Так ты мне время на это выделил? — усмехаюсь. — Прежде чем выгнать из дома? Такая большая шишка... и лично в нашем захолустье. Надо же! Какая честь. — отвешиваю шуточный поклон.

— Очень мило. — снисходительно смотрит. — Особенно за шишку. Марина, — ого, даже помнит имя, — я действительно решил приехать лично и посмотреть на таких упертых людей. Вы остались в этом доме совершенно одни. Объясни мне причину.

Думаю, как сказать, но понимаю, что зубы начинают стучать. Я иду к нему, он напрягается.

— Не бойся, не обижу. — обхожу его и направляюсь к подъезду. — Холодно.

— Пригласишь погреться? — разворачивается за мной.

— Проходите, если не страшно. — смеюсь с него. Большой босс, а как—будто испугался, когда я близко подошла.

Гордей двинулся вслед за мной, и Константин то же не остался на улице. В подъезде лампочки горят через этаж. Темнота и неприятный запах канализации с подвала. Дом очень старый, и никто его не ремонтировал. Зачем? Если снесут. Слышу шаги за спиной. Идут настороженно и аккуратно. На третьем этаже останавливаюсь и достаю телефон из кармана. Нужен фонарик, а то не попаду в замочную сква-

жину.

— Помочь? – бархатный голос Гордея.

— Чем же? – держу телефон одной рукой, доставая другой ключи.

Гордей протягивает руку и обхватывает мою.

— Эй! – разворачиваюсь резко и врезаюсь в его грудь. – Отойди. – рычу на него.

— Я подержу. – шепчет он прямо мне в лицо.

От столь близкого расположения наших тел в темноте и его низкого голоса, на ум сразу приходит воспоминание нашего поцелуя на крыше. Так, стоп!

— Держи, — отпускаю руку, — там! На расстоянии! И больше не подходи ко мне!

Достаю ключи и яростно проворачиваю их в замке. Дверь со скрипом открывается, я щелкаю выключателем в прихожей. Свет разливается по лестничной площадке, освещая лица мужчин. Зеленые глаза смотрят на меня, не моргая.

— Проходите. – захожу домой.

— Спасибо. – Гордей перешагивает порог и отдает мне телефон с треснутым экраном.

Скидываю обувь и многозначительно киваю на их ноги. Мужчины встрепенулись и разулись.

— У нас тесно и принимать вас негде. Идите в кухню. Долго не продержитесь. – и сама иду в нее.

В кухне сажусь на диван, предоставляя им две табуретки. Гордей медленно идет, озираясь на стены и потолок. Обои

давно потеряли свой цвет и стали грязно—белыми с разводами бывших рисунков цветов. На потолке, местами отвалившаяся, побелка. Согласна, выглядит все это страшно. Сама я стараюсь не смотреть на это безобразие. Привыкла как—то. У папы в комнате еще хуже.

Гордей, прежде чем сесть, проверяет табурет на надежность и стряхивает с него несуществующий мусор. Глядя на это меня разбирает злость. Подбородок сам поднимается выше.

— У нас все жутко старое, но за чистотой я слежу. — смотрю на него в упор.

Гордей глянул на меня и быстро приземлился на пятую точку. Константин тоже сел и обнял портфель руками, как будто там миллионы лежат. Он молодой совсем, старше меня лет на пять максимум. Чей—то сынок, мне так кажется, занимает неплохую должность. Весь такой нежный, лицо детское, гладко выбрит. Не то, что Гордей. На щеках щетина, короткие волосы стоят ежиком. Рубленые черты лица, стальной взгляд. Он внушает страх и уважение. Но не сейчас. И не у меня.

— Продолжайте. — деловито говорю ему.

— Благодарю. — ухмыляется он, поглядывая на мои ноги.
— Я сейчас нахожусь в замешательстве, Марина. Как ты тут живешь?

— Хорошо.

— В этом? — он обводит руками кухню. — Вам предложили переехать в лучшие условия. Квартира просторная, все новое. А вы цепляетесь за эту халупу? Объясни, почему? — он складывает руки в замок и наклоняется в мою сторону.

— Отец не хочет уезжать. И на переезд нужны деньги.

— Вы совсем ничего не имеете?

— Почему же. Имею. Я. Но тратить не хочу.

— Собираешь на что—то?

— Не твое дело. — резко отвечаю. — Может и собираю.

— Марина, слушай меня внимательно. Вы просто тяните время. Дом признан аварийным. Так или иначе вас выселят. В любом случае. В любом. — Гордей говорит тихо и вкрадчиво, вкладывая в каждое слово всю силу своего влияния. И у него получается.

— А работа? Отец и я, мы работам рядом. После переезда надо будет через весь город ехать.

— Ты работаешь в кафе «На чаек», верно?

— Откуда ты все знаешь? — удивляюсь.

— Это моя работа, все знать. Так вот, дом, в котором твоя забегаловка расположена, идет так же по снос. У нас есть официальный документ, если не веришь. Работать тебе там осталось совсем немного.

— Вы уговорили Федора Ивановича?

— У него нет выбора. И мы щедро заплатим, если он закроется до нового года.

Мое сердце взволновано начинает стучаться. Таня в больнице, а когда поправится, то работы у нее уже не будет. А я? Ни дома нормального, ни работы. Отец озверевает совсем. Ох, как это все надоело!

Закрываю лицо рукой и массирую над бровями.

— С тобой все в порядке? – спрашивает Гордей.

— Какое там! – не выдерживаю я. – Лишаете дома и работы! Просто по всем фронтам! Как думаешь, как я?!

— Марина, но вы же не на улице жить будете.

Поднимаю на него злой взгляд и вижу, как он бежит по мне глазами. Вот козел!

— Еще и глазеть будешь?! – вскакиваю с дивана, и Гордей еще больше начинает рассматривать меня. – Ты совсем офигел?!

— Костя выйди в прихожую. – не отворачивая от меня взгляда, говорит помощнику. Тот встает и молча уходит.

— Что ты задумал? – отхожу максимально далеко и сажусь на край дивана.

— Я вижу тебе нужны деньги, так же вижу в каких условиях ты обитаешь. Ты очень красивая девушка. – Я смущенно опускаю глаза. – Такой красоте нельзя прозябать. Ты должна быть украшением на столе, а не ножкой стола. Понимаешь?

Слушаю его и мне приятно. Но, я прекрасно понимаю, что это сладкая ложь. Он банально пудрит мне мозги, чтобы получить свое.

— Причем тут моя внешность? – откидываю длинный

хвост густых волос за плечи.

— Я бы мог предложить тебе отличные условия.

— Какие еще условия? – начинаю злиться, понимая к чему он.

— Сниму тебе квартиру, обеспечу деньгами.

— Договаривай уже. – фыркаю на него.

— Тебе всего лишь надо спать со мной.

— Что?! – подсказывают с дивана, он тоже встает и делает шаг навстречу. Совсем страх потерял!!

— Марина...

Он не успевает договорить, как моя рука уже летит к его лицу. Громкий шлепок и я чувствую, как рука начинает гореть. Врезала, так врезала!

Гордей, из—за удара, слегка отворачивает голову и смеется. В кухню спешно заходит Константин.

— Гордей Аркадьевич?! Все в порядке? – спрашивает он, с округлившимися глазами оглядывая босса.

— Да, Гордей Аркадьевич! – поддакиваю я. – Все ли в порядке?

Мою грудь разрывает тяжелое дыхание. Сказать, что я в бешенстве – это не сказать ничего! Я в ярости! Это же надо предложить такое! Спать за деньги! Вот ведь похотливый козел!

— Все нормально. Выйди. – спокойно говорит он и смотрит только на меня. – Марина, это была шутка. Честное слово! – Гордей поднимает обе руки вверх.

— Крыша поехала?! — психую я. — Лечиться надо! Скажи спасибо, что чего потяжелее под рукой не оказалось!

— Все! Все! Успокойся. — он садится обратно на табуретку, не опуская рук.

Плюхаюсь на диван, скрещивая руки на груди. Внутри еще клокочет недовольство и возмущение.

— У меня правда есть к тебе предложение. Только ответь, как тебе живется с отцом алкоголиком?

— Не твое дело! — обиженно бросаю ему. — Нормально живется.

— Я прекрасно знаю, что не очень нормально. — он вглядывается в меня.

Конечно не очень... что тут гадать? Наверное, соседи в красках уже все рассказали риэлторам. Они—то точно знают его. Особенно после того, как папа, в пьяном угаре, выгнал их шваброй. Чудом не задел никого.

— Предлагаю вместо одной однокомнатной квартиры — две.

Мои брови резко взлетают вверх. Что?! Как это?!

— Я не буду с тобой спать! Выкинь это из головы навсегда. — наклоняюсь в его сторону, глядя в зеленые глаза.

На лице Гордея ни грамма иронии или смеха. Неужели он серьезно?

— Не надо спать. Будет другое условие. Все останутся в плюсе. Причем в большом плюсе, ты же понимаешь?

Как тут не понять... квартира просто так. Это ведь моя

мечта. И все равно на работу. Так или иначе кафе закроется. Блин! Как заманчиво!

— Что за условие? – уже тише и спокойнее спрашиваю.

В прихожей в это время раздается громкий щелчок, отрывающегося замка входной двери. Папа вернулся. Ни чего хорошего сейчас не будет. Я поднимаюсь с дивана и взволнованно смотрю на Гордея. Он видит мою реакцию и тоже встает.

— Твой отец? – спрашивает он.

— Да.

В прихожей слышится громкий пьяный голос злого папы. Черт!

— Ты кто такой, я спрашиваю! – ревет он. Мы бросаемся на крик, сталкиваясь плечами в узком коридоре. Папа держит Константина за воротник пальто и трясет, что есть мочи. Парень в ужасе смотрит на него и сжимает в руках свой портфель, теряя равновесие.

— Папа! – кричу я, пытаюсь протиснуться ближе, но Гордей отстраняет меня и сам выходит в прихожую.

— Добрый вечер! – громко и резко говорит он.

Папа сразу переключает мутный взгляд на Гордея, и отпускает Костю.

— Еще один?! Марина! – рывкает он. – Что за мужики у нас трутся?!

Папа тянется рукой к Гордею.

— Пошли вон!!! – кричит он в ярости. – Я вам ничего не

отдам! Пошли все вон!

Он пытается схватить Гордея, но тот ловко уворачивается, хватая его руку и разворачивает к себе спиной.

— Отпусти, козел! – вырывается папа.

Одной рукой придерживая отца, Гордей залезает второй в нагрудный карман и достает визитку.

— Подумай и перезвони. – быстро сует ее мне.

Беру визитку и с тревогой смотрю на отца. Гордей отпускает его и, схватив Костю, выскакивает из открытой двери в подъезд.

Папа разворачивается, тяжело дышит и смотрит им в след. Как же все достало...

— Марина! – поворачивается в мою сторону.

— Отстань. – спокойно говорю я, сжимая визитку в руке.
– Я спать. – и ухожу.

Глава

Г лава 5

Утром, собираясь на работу, продолжаю думать о предложении Гордея. Как, впрочем, и пол ночи. В груди непонятное трепетание, с того момента, как он сказал о квартире. Как же это заманчиво! В крайнем случае, ее можно будет сдать в аренду. Это неплохая прибавка. Так отцу и скажу. Этот аргумент он не сможет игнорировать.

Иду в ванну, беру зубную щетку и пасту. Глядя в мутное зеркало, чищу зубы. На секунду останавливаюсь, с полным ртом пены. Совершенно обычная внешность. Темно-русые волосы, серые глаза, острый нос. Гордей считает меня красивой... почему? Сплюываю в раковину и умываюсь. Мне нужен совет.

Выхожу на улицу и, быстрым шагом, иду по двору. У первого подъезда разворачивается бурная деятельность. Стоит грузовая машина поперек дороги. На снегу вынесли мебель, и лежат тюки с вещами. Аркадий с семьей переезжают. Отворачиваюсь и пробираюсь между грузовиком и сугробами. Вот теперь мы точно единственные жители этого дома.

Дойдя до конца двора, оборачиваюсь. Старый облезлый кирпичный дом с покатой крышей. Настоящий долгожитель.

Но жить ему осталось совсем мало. Скоро наши стены превратятся в груды кирпичей. А окна, через которые я смотрела во двор в детстве, станут простыми осколками битого стекла. Вот и все. Грустно. Отворачиваюсь и иду дальше.

В кафе меня встречает Федор Иванович. Он сидит за барной стойкой, обложившись бумагами, и что-то изучает.

— Доброе утро. – говорю я и сажусь рядом.

— Доброе, Марина. – он печально смотрит на меня.

— Вы согласились? – киваю на документы.

— Завтра соглашусь. – опускает голову, вздыхает и поднимает глаза к потолку, осматривая его. – Столько лет... это место для нас стало родным. Не просто бизнес, а дело жизни. И вот сейчас мы должны уехать отсюда.

Кладу свою руку ему на плечо и упираюсь в нее лбом.

— Если бы мы только могли... — шепчу я, ком застревает в горле.

— Большие перемены, включают в себя и потери. – хлопает меня по руке. – Все наладится, вот увидишь.

— Как Ваня? Про Таню много спрашивал? – отстраняюсь от него и пытаюсь прокашляться.

— Говорил и спрашивал. Мальчишка смысленный, от него сложно скрыть правду. А может, чувствует что-то неладное. Нам пришлось соврать ему.

— Что сказали? – снимаю куртку.

— Что маму сбила машина. Лида ничего лучшего не придумала. Он расплакался, конечно. Только синяки и ссадины

у Тани он все равно увидит. А так будет нормальная легенда.

— Логично. — киваю одобрительно. — Федор Иванович, можно я сегодня уйду пораньше? У меня несколько заказов на детский праздник появились.

— Конечно. Иди, деньги лишними не бывают.

Встаю и направляюсь в подсобку, поздоровавшись с Лидой. У всех ностальгическое, задумчивое настроение.

Беру в руки тряпку и начинаю натирать барную стойку. Федор переместился в свой маленький кабинет. Скоро открытие. Останавливаюсь, отодвинув тряпку, и достаю из кармана визитку Гордея. Рука заметно дрожит, как и все внутри. Блин! Так страшно! И звонить страшно, и соглашаться тоже. Телефон в кармане резко начинает звонить, выбивая меня из раздумий. Достаю его из кармана — «Таня».

— Здравствуй, Таня! Как ты? — так приятно сейчас услышать ее голос.

— Уже лучше, спасибо.

— С Ваней все в порядке. Не волнуйся.

— Знаю, Федор Иванович звонил утром, все рассказал. И о том, что кафе будет закрываться. Я уже не выйду на работу. — грустно сказала она.

— Да, скоро это место сравняют с землей.

— Расскажи мне как у тебя дела? Что с квартирой?

— Знаешь, ты вовремя позвонила. Потому, что я не знаю, как мне быть. — тру свободной рукой лицо.

— Расскажи, две головы лучше соображают.

— Верно. — улыбаюсь. — Ко мне вчера лично приезжал владелец компании застройщика.

— Ничего себе! — в голосе Тани сильное удивление. — Он решил сам вас выселить?

— В общем, да. Но оказалось, что мы с ним знакомы. Помнишь, я рассказывала о заказе Деда Мороза в частном секторе?

— Помню. Богатый дом и все такое.

— Там мы и познакомились с ним. А вчера он предложил мне две квартиры, вместо одной.

— Что?! — она так крикнула в телефон, что я убрала его подальше, оглушенная. — А ты?

— А я думаю. Он говорил об одной услуге для него.

— Какой еще услуге? Не вздумай телом торговать, Волкова! Не стоит это того! У вас так или иначе будет новая квартира.

Так мило слышать ее искреннюю заботу. На лице непроизвольно расплывается улыбка.

— Таня, успокойся. Тело тут не причем, а что именно он не успел сказать. Явился пьяный папа, и выгнал их. Гордей...

— Гордей? — перебивает она.

— Да, Гордей. Сунул мне визитку, сказал перезвонить и ответить на предложение.

— Так чего ты ждешь?! Бери и звони! Таня, не упускай эту возможность. Ну, или как минимум, узнай, чего он хочет.

— Думаешь?

— Конечно! Ты ведь мечтала уехать от отца. Ты молодая, наладь свою жизнь! Не стоит гробить ее вслед за ним. Поверь моим словам. Я-то знаю.

— Ты права. — киваю сама себе. — Позвоню. Сейчас же. Все узнаю и решу.

— Давай, милая. Я верю, что все у нас будет хорошо. Пути к цели не всегда приятные и легкие. Но ты должна быть готова к трудностям.

— Таня, тебе надо открыть свои тренинги «Вера в себя». — хохочу в трубку, она подхватывает.

— Я подумаю над этим. А ты звони! Потом расскажешь! Целую!

— Пока.

На хорошей ноте, завершаем разговор. Но дрожь снова пробирает меня насквозь. Понимаю, что уже все решено. Надо только набрать его номер. Но так волнуюсь, что живот начинает крутить. Собраться и позвонить. Ничего страшного в этом нет, Марина.

Кладу на столешницу визитку и телефон. Дрожащими пальцами разблокирую экран и медленно выдыхаю. Набираю номер, проверяя по сто раз каждую цифру. Палец замирает над кнопкой вызова. Сердце бешено колотится о грудную клетку, отдаваясь в голове диким пульсом. Нажимаю.

Гудки звучат один за другим. Не поднимет? Вот и ладно... значит не судьба...

— Слушаю! — в трубке раздается суровый голос Гордея.

Такой его оттенок я еще не слышала. Сразу понятно, что говоришь с боссом.

— Алло! — он повысил тон.

— Гордей? — отчество я боюсь не выговорить сейчас, язык заплетается от волнения.

— Да. — голос резко меняется, приобретая теплую вибрацию. — Снегурочка? — узнал.

— Марина. Я вам не Снегурочка! — Во мне тут же вспыхивает гордость. То же мне, кличку уже дал.

— Уяснил, Мариночка! — хохочет в трубку. — Я так понимаю, тебя заинтересовало мое предложение?

— Правильно понимаешь. Хочу узнать подробности. — держу деловую интонацию.

— Мне сейчас некогда, поэтому предлагаю встретиться вечером. Скажем, в восемь.

— В восемь не смогу. Только если в шесть. И то быстро.

— Бурная личная жизнь?

— Можно и, так сказать.

— Хорошо, давай в шесть. Знаешь кафе «Кристалл»? — еще бы не знать! Там сидят расфуфыренные дамочки и такие же мужчины. И все это я видела только через окно.

— Знаю. — бубню в трубку.

— Может заехать за тобой?

— Еще чего?! Мы с тобой не на свидание собираемся, а на деловую встречу!

Гордей взрывается смехом. Меня начинает разбирать псих от его реакции.

— Что смешного? – рычу на него, сжимая бедный телефон.

— Нет, нет! Прости. Ты права. Деловая встреча. Буду ждать тебя в шесть.

— Вот и ладно. – завершаю вызов.

Каков негодяй! Ему это кажется забавным?! У меня жизнь рушится, а он ржет мне в ухо! От стресса меня не слабо начинает трясти. В этот момент в зал заходит Федор Иванович. Он идет к входной двери, снимать табличку «Закрыто». Останавливается на пол пути, замечая бледную меня.

— Марина? – идет ко мне. – Ты призрака увидела? На тебе лица нет.

— Это нервы, Федор Иванович. Все в порядке.

— В каком порядке? Ну-ка, руки вытяни. – приказывает он.

Я повинуюсь и вытягиваю вперед обе руки. М-да... точно, как у папы с бодуна.

— Волкова, ты как поднос с тарелками держать будешь? – он серьезно смотрит мне в лицо. Я только неловко пожимаю плечами.

— А-ну, дуй к Лидочке! Она тебе капле успокоительных даст. И чего тебя так? Случилось что? Только ты это... не ври мне.

— Правда хорошо. Все живы и здоровы. Просто события

слишком быстро накрывают. Не успеваю переварить одно, как следом бьет другое. Как волны на море.

— Тут ты права. — хлопает меня по спине. — Иди, я подежурю. Успокойся и только потом выходи. Поняла?

Киваю и иду на ватных ногах в кухню. Лида накапала мне в стакан с водой успокоительного, и я выпила его залпом. Я села в подсобке на единственный стул. Тут тихо и ничего не отвлекает. К семи часам у нас с Антоном заказ. Надо предупредить, чтобы забрал меня с «Кристалла». Только вот ехать до него придется в костюме Снегурочки. Смешно. Гордей этого не упустит. Хорошо, что недалеко.

Кое-как успокоившись, я все же отработала смену. Федор Иванович обещал отпустить меня в 17:30, но задержался на десять минут. Блин! Вот как всегда!

Я выскакиваю из кафе как ошпаренная. Ноги неуверенно скользят по обледеневшей дорожке, но я не сбавляю темп. Срочно домой – переодеться и в кафе. Скоро я узнаю, что Гордей от меня хочет.

Дома, на пути, попадаетея папа. Он пытается мне что-то сказать, но я резко его обрываю.

— Папа! Не сейчас! Ты же видишь, что я разрываюсь!

Он молча отходит, повесив голову, и я выбегаю из квартиры. На часах 18:00. Уже опаздываю. Я всегда пунктуальна. Злюсь сама на себя и бегу на остановку. Как назло, автобус уже трогается и ждать меня не собирается. Так, если быстрым шагом, то идти минут десять. Я решаюсь и ускоряюсь

вперед.

В шубке нараспашку, врываюсь в кафе. Девушка администратор преграждает мне дорогу, оглядывая в шоке.

— Девушка! Вы куда?

— Пропустите, я тороплюсь. – смотрю на часы – 18:15.

— Я не могу вас пропустить в таком виде.

Опускаю взгляд на себя. Картина маслом... волосы, стянутые в хвост, выбились, шапка с косой в руках, под шубкой белая водолазка и короткие джинсовые шорты на колготки.

— Но меня ждут! – не отступаю.

— Кто?

— Гордей... как его там.

— Удалев. – Сзади раздается голос Гордея.

Я резко оборачиваюсь и облегченно выдыхаю.

— Вот он. – смотрю на девушку.

Она выкатывает глаза, как на восьмое чудо света.

— Все нормально, это моя Снегурочка. Припозднилась немного с Северного полюса.

— Смешно. – ворчу на него, и мы идем в зал.

Тут все красиво и дорого. Каждый стол обрамлен диванами с высокими спинками так, что не видно соседей. Я сажусь за стол, по указанию Гордея и распахиваю сильнее шубку.

— Сними ее, а то опять плохо станет.

Мне не ловко за свой наряд, но он прав. Я и так красная как рак вареный. Спускаю шубу с плечей и оставляю ее возле себя. Одергиваю водолазку, которая слишком облегающая

и поднимаю глаза. Гордей молча наблюдает за мной, а конкретно сейчас, он просто глазеет на мое тело. Его зеленые глаза скользят от моей шеи до низа живота, от чего внутри все переворачивается и трепещет. Я медленно придвигаюсь вплотную к столу, чтобы за ним спрятаться. От этих ощущений и его взгляда, прячусь за собственными руками, обхватив себя.

— А под шубкой, Снегурочка, ты прекрасна. – голос обволакивает, вызывая табун мурашек по телу. Скручиваюсь еще больше.

— Перестань, пожалуйста. – мой голос отдает хрипотцой.

— Не смущайся. Я всего лишь говорю, как есть. – он откидывается на спинку дивана. – На заказ поедешь? Детишек развлекать или взрослых?

— Какая разница? – прихожу в себя. – У меня мало времени. Говори. – серьезно смотрю на него.

— Сразу к делу? – ухмыляется и опирается на стол локтями. – Мое предложение ты частично слышала: две квартиры, вместо одной. Так же, я устрою на работу тебя и твоего отца. Мое дыхание учащается, от услышанного.

— Что же взамен? – эта часть меня волнует больше всего. После такого предложения будет сложно отказаться.

— Ничего сложного, — он слегка наклоняет голову в бок, — стать моей женой на время.

— Что? – внутри что-то ухнуло в пятки.

— Фиктивный брак. Тебе все блага, мне расширение биз-

неса.

— Как это связано вообще?

— Мои будущий инвестор ведет дела только с семейными партнерами. Это у него такая фишка. Я же, как ты поняла, холост.

Опускаю глаза в стол. Это предложение слишком заманчиво, но и стать женой... это чересчур.

— Надо подумать. – поднимаю на него взгляд и слышу звонок телефона в сумке. – Меня уже ждут.

— Марина, подумай хорошо. Прошу. Такого выгодного сотрудничества тебе никто не предложит.

Встаю и накидываю шубку.

— Я завтра утром скажу о своём решении. – в голове каша.

— Буду ждать. – кивает он и я убегаю на улицу.

Глава

Г

лава 6

Гордей

Такая смешная в этом наряде Снегурочки. Сам не знаю, почему предложил ей это. Смотрю в окно, Марина как раз идет мимо и садится в старый Форд. Интересно, кто за рулем. Наверное, то же Дед Мороз.

Она определенно меня зацепила. Еще тогда, на вечеринке у сестры. Такая веселая и простая. Завела целую толпу зажавшихся рыл. А на крыше... я любовался ею. Такая загадочная, вся в себе. Салют для нее был чем-то нереальным. Детская улыбка на губах. Губы... такие нежные и естественно мягкие. Хотелось съесть ее на этой крыше. Но и зубки у нее есть. Тихо улыбаюсь в чашку холодного кофе. Влепила мне пощечину, не задумываясь. Вот это я понимаю. Хотя уже дважды. Из меня вырывается смешок. Ох, эта Снегурочка.

И надо же было ей оказаться тем самым жильцом, которого я приехал лично выселить. Намерения у меня были радикальные. Но она... все перекроила в моей голове. Насчет фиктивного брака, я давно договорился с Милой. Она меня бесит, конечно, своим нытьем и намеками на наши отношения. Но вариант не плохой. Только бы Марина согласи-

лась. Хочу этого. Новый год же, мне катастрофически нужна Снегурочка и немного чуда. Вокруг не даже воздух наполнен волшебством.

В мыслях витает ее образ. Русые волосы, серьезный холодный взгляд серых глаз. Острый носик, слегка припухлые губы и длинная тонкая шея. Такая неприступная и гордая. А фигурка, как оказалось, очень заманчивая.

К столику подходит официант.

— Кроме кофе, что-нибудь желаете?

— Давай, стейк с кровью и овощи на гриле.

Официант кивает и уходит. Я надеялся, что Марина поужинает со мной. Но она пашет как лошадь. Такая хрупкая, но сильная. Как она вообще держится? Смотреть каждый день на пьяную рожу отца и работать за двоих. У девчонки стальной стержень внутри. Это вызывает уважение. В моем кругу накаченных задниц и силиконовых грудей, мозгами и трудолюбием никто не отличается. Марина станет идеальной женой. Пусть и фиктивной.

За ожиданием стейка, заказываю 50 миллилитров виски. А с чего все началось? С Богдана Игоревича. Если бы не его бзик на тему женатиков, то и Марины не было бы. Хоть спасибо скажи. Телефон в кармане вибрирует, смотрю кто там и убираю обратно. Нет меня. Смешно, но я понадеялся, что это она. Что-то я поплыл...

Богдан Игоревич, крупный инвестор. Мы познакомились с ним на форуме предпринимателей. Я выступал там на тему

строительства и застройки городского пространства. Слушателей было несколько тысяч в зале. Многие из них владельцы известных компаний. Был интересный опыт. Слушали меня, слушал и я.

Богдану Игоревичу понравился мой доклад, и он сам подошел ко мне после выступления, на фуршете. Мы долго обсуждали возможности расширения бизнеса за пределы города, на регион. Развитие монополии, поглощение более мелких компаний. Его это очень заинтересовало. Тогда он и признался, что инвестор. Он из тех людей, что остаются в тени. Партнерство для не него не просто звук и поток денежных средств. Это общение, развитие и дружеские отношения. В ту минуту, я понял, что это мой шанс выйти на новый уровень. Город — это мало. С Богданом Игоревичем мы держим связь, он живет в Сочи в шикарном доме на берегу моря. Ценит тишину и покой.

Костя, мой помощник, выяснил по моему заданию, всю информацию о Богдане Игоревиче Краснове. В истории его крупных сделок, обнаружились такие, которые он внезапно разрывал. Эта информация дорого нам обошлась в денежном эквиваленте. Но мы вычислили причину — все отказы сыпались на головы именно холостяков. Я сразу смекнул, что мне стоит обзавестись семьей на скорую руку. Эта информация дает мне время подготовиться. Встреча с ним состоится в преддверии Нового Года, когда он с семьей приедет в город.

Сам же Краснов, отец четырех детей. В браке двадцать пять лет. Семьянин на всю голову. Живет в одном доме с детьми, родителями и даже бабушкой, которой девяносто восемь лет. Он этим безумно гордится, а жена выполняет роль советчика. Примем этот момент даже не знаю, как учесть. Его супруга личность достаточно скрытная. Ее вкусы и предпочтения нам не известны. В общем Богдан Игоревич — мужик с изюминкой. Моя задача понравиться ему и заключить сделку. А дальше можно будет что-то придумать.

Официант приносит мой заказ. Запах обалденный. Делаю глоток виски и берусь за вилку, разглядывая добычу. В этот же момент возле стола останавливается женщина, точнее я вижу только женское платье. Поднимаю голову, передо мной стоит Мила и сурово смотрит. Ее не хватало! А ведь нам со стейком было так хорошо...

— Гордей! Почему не отвечаешь на мои звонки? — голос звенит недовольством.

Она бросает на диван свою сумочку и выжидающе смотрит. Я протяжно выдыхаю, откладывая вилку.

— Мила, я поесть собрался. Чего тебе надо?

— Мне чего надо? — она психует и садиться на диван. — Официант! — кричит в зал, подняв руку.

Ее самоуверенность и понты сильно отталкивают. Хотя природа наградила ее прекрасной внешностью. Яркие голубые глаза и копна светлых, молочного оттенка, волос. Маленький носик и губки бантиком. Вся эта красота всегда на-

ходится в недовольном выражении. И что ей надо? Все имеет. Богатая девочка, папина дочка. Точеная фигурка, с ногами от ушей. Все как надо, включая грудь. Только не известно, натуральная ли она. Не пробовал на ощупь и не хочу.

— Видимо, что-то очень важное, раз ты пришла сюда.

— Я не важна для тебя? А как же наша сделка? — она выбирает тонкую бровь.

К нам подходит официант и вежливо кланяется перед ней.

— Добрый вечер. Будете заказывать?

— Конечно! Чего бы я тебя звала? — фыркает она. — Бокал шампанского и фрукты. Я на диете.

Официант уходит, и она снова переводит на меня все внимание. Я, тем временем, методично отрезаю кусок мяса.

— Гордей, а почему ты здесь? — ее голос становится язвительно противным.

— Ужинаю. Не видишь?

— Вижу. А до этого что делал?

Мое терпение кончается. Снимаю кусочек мяса с вилки губами и смотрю на нее сверху вниз. Неторопливо пережевываю, под пытливым надзором.

— Мила, ответь лучше, что ты здесь делаешь?

— Мимо проходила. — отворачивается и смотрит в сторону.

— Это не ответ. Еще раз спросить?

— Я знаю, что ты встречался непонятно с кем! — взрыва-

ется она под моим натиском.

— Хм. – протянул я. – Теперь следующий вопрос. Какое тебе дело до того, с кем я встречался? – возвращаюсь к нарезке мяса.

— Но мы же с тобой почти женаты!

— Нет. Не почти и не женаты. А ты ходишь по лезвию ножа. Испытываешь мое терпение.

— Гордей, ты знаешь, как я к тебе отношусь.

— Помню. – Меня пробирает смех.

Мила как-то раз напилась и орала у забора моего дома, на всю улицу, что любит и то, что я козел. Трудно это забыть. На память я даже видео снял. Пересматриваю, когда поржать хочется.

— Не смейся над моими чувствами! – бьет кулачком по столу.

— Ну что ты! – начинаю смеяться открыто.

— Гордей! – она начинает хватать со стола салфетки и делает вид, что плачет. – Ты бесчувственная сволочь!

— Есть такое. Любовь зла, Мила.

Приходит официант и ставит перед ней бокал и блюдо с фруктовой нарезкой. Мила берет шампанское и делает несколько глубоких глотков.

— Полегчало? – иронично спрашиваю. – Мила, если ты хочешь ругаться, то можешь сейчас встать и валить нахрен со своими фруктами. Или ты дашь мне спокойно поесть. Выбирай.

Она шмыгает носом и берет с тарелки клубнику.

— Молодец. — Говорю я, оценивая реакцию. — Насчет сделки, поговорим завтра. Мы еще не договорились окончательно.

Миле я сказал лишь то, что мне нужен фиктивный брак. Для чего она не знает. И не узнает. Краснов не известен в наших кругах, поэтому риск, что она раскроет рот есть, но не большой. Все-таки мозги у нее и плохо варят.

— Давай только свадьбу сделаем.

— Мила! Ты в своем уме? Во-первых, это фикция, а во-вторых, мне скорее всего не понадобится это.

— Почему? Я уже все придумала.

— Ничего не надо было придумывать. Я благодарен тебе за готовность помочь. Завтра я узнаю надо ли мне это вообще. Сообщу сразу.

Она махом допивает шампанское.

— Может ко мне? — говорит, как утопающий, который цепляется за веточку.

— Нет. Поезжай. — не отрывая взгляда от тарелки, говорю ей.

— Как хочешь. — фыркает и встает из-за стола.

— Приятного вечера, Мила.

Она разворачивается на каблуках и идет прочь. Обиделась. Надо будет как-то исправить. Обиженная женщина — это бомба замедленного действия. Обязательно рванет в неподходящий момент.

Марина должна согласиться. Просто обязана. Мое предложение для нее как мана небесная. Могу предложить вылечить отца от алкогольной зависимости. Да что угодно! Лишь бы заполучить ее. Да, я корыстный и не скрываю этого. Но, Снегурочка определенно меня волнует и сильно. Настолько, что я готов нести убытки. А это уже немалый показатель.

Ужин окончен и можно отправляться домой. Откидываюсь на спинку дивана и беру телефон в руки. Позвонить Константину, он иногда подрабатывает моим трезвым водителем. Хотя я вовсе не пьян. В списке звонков смотрю на номер Марины. Я подписал ее как Снегурочку. Ухмыляюсь. Рука так просится набрать ее номер. Убираю телефон на стол. А что мне мешает ей написать? Хватаю гаджет и открываю пусто диалог.

«Не перетрудишься Снегурочка. Я волнуюсь. Жду звонка, можно и ночью.»

Секунду смотрю на текст и нажимаю отправить. Доставлено. Жду... не читает. Наверное, хороводы водит вокруг елки. Прочла! Подбираюсь на диване. Сердце участило свое бие-ние. Сверлю глазами экран. Прочла и не отвечает! Какова! Наконец появились три заветные точки – пишет! Пропали. Передумала? Черт, да что со мной?!

Выхожу из диалога и набираю Косте.

— Привет, до дома подкинешь? – сразу к делу. Моя Снегурочка решила не радовать меня ответом. Пульс до сих пор учащенный. Пробирает до пяток. Недотрога снежная... На-

до успокоиться.

— Конечно, Гордей Аркадьевич. Где вы?

— Кристалл.

— Понял, скоро буду.

Не зря его выбрал. Идеальный помощник. Снова захожу в диалог – тишина. Черт! Маленькая заноза. Ну ничего, скоро все изменится. Так просто меня динамить нельзя. Ох, как нельзя!

Глава

Г

лава 7

Марина

До будильника еще остается минут пятнадцать, а я тупо смотрю в телефон на сообщение от Гордея. Перечитываю его снова и снова. Вчера я набирала ответ несколько раз, но всегда стирала, так и не решив, что ответить. Волнуется он. С чего вообще он выбрал именно меня? В чем подвох? Ведь точно есть.

Закрываю глаза и отбрасываю телефон. Омут зеленых глаз никак не выходит из головы. Его ухмылочка. Губы...

Будильник начинает пищать, и я подскакиваю от резкого звука. Пора вставать. Этот день будет сложным и интригующим. Надо бы запастись успокоительным. Пригодится однозначно.

Лениво скидываю ноги на холодный пол и поднимаюсь. Вчера на заказах, мы с Антоном отлично потрудились. Отплясывали с детишками так, что сейчас ног не поднять. Ставлю чайник на огонь и плетусь в ванну.

Горячий душ, высушить волосы, и я готова. Косметикой я не пользуюсь. Не потому, что против, а потому, что дорого. Выхожу из ванной и вижу в кухне папу. Ничего себе. Ему

сегодня в ночную, а он на ногах в такую рань. Это к лучшему, сейчас и поговорим.

— Доброе утро. — он пытается выжать из себя милую улыбку.

— Привет, пап. — прохожу к дивану и сажусь.

— Мариша, я вчера хотел поговорить, но ты быстро убежала.

— Я работаю, ты знаешь.

— Знаю. Ты у меня молодец. Ни то, что я.

— Ладно тебе. — махаю на него рукой. Не хочется слушать заунывную речь утром. — Что сказать хотел?

— Меня с работы того... уволили.

— Как это? — выпрямляю спину. — Опять за пьянку?

— Нет. Стоянку закрывают. — он грустно уронил голову.

— Кафе тоже.

— И кафе?! — воскликнул он. — Весь наш район хотят снести? Уроды.

Опускаю глаза в пол. Не уроды, а только один. Красивый, зараза. Хотя тот факт, что дома аварийные мы знали давно. С того момента, как их отказались ремонтировать.

— Папа, я как раз хотела поговорить на эту тему. Нам надо соглашаться на переезд. После нового года нас выселит город, из-за аварийности дома. А куда, не известно. Сейчас нам дают новую квартиру.

— Марина. — он мотает головой. — Я не хочу.

— А какой выход ты видишь? Забаррикадироваться здесь

и помереть.

— Вот и хочу! Помереть здесь хочу!

— Я еще кое-что не сказала. Со мной разговаривал владелец компании застройщика. Которого ты выгнал вместе с помощником. — папа сузил глаза, видимо, вспоминая. Процент того, что вспомнил, очень мал.

— И что? — громкие слова и должность он пропустил мимо ушей.

— Он предлагает нам вместо одной однокомнатной квартиры — две.

— То есть? Вторая впридачу бесплатно? — его брови сиганули на лоб, подперев волны морщин.

— Да, бесплатно.

— Не может быть.

— Может.

— Ты согласилась? — прищуривает один глаз.

— Сегодня соглашусь. И ты то же.

— Хочешь бросить старика? Закинешь в новую квартиру без работы и уйдешь?

— С чего ты это взял?! Папа, очнись уже. Мы последние остались. Кафе закрывается, парковка уже. Это тупик. И я не брошу тебя! — повышаю голос, терпение заканчивается. Честное слово, как с ребенком разговариваю.

— Обещаешь?

— Обещаю! Если один не сможешь совсем, то заберу к себе. А квартиру в аренду сдадим. Ты понимаешь, как это

выгодно? Понимаешь?

Он медленно кивает, осознавая возможности.

— Ну вот, не зря мы так долго тянули. — на его лице появляется улыбка. — Две квартиры получим теперь.

Я грустно вздохнула. Не знает и не надо, как мы их получим.

— Все так, папа. Я сегодня дам ответ, могут риэлторы наведаться. Ты уж спокойнее с ними. Подпиши, что надо. С переездом определимся.

— Хорошо, дочка. Сделаю. Надо будет вещи перебрать, с мебелью что-то думать.

— Вот и займись, а я на работу.

На улице мороз так и держится. Средний такой. Дышится легко. Я прибавляю шаг, хочу быстрее до кафе и позвонить Гордею. За вечер, я все решила. Кто-то мучается в несчастливом браке всю жизнь, по собственной воле, не имея ничего. Как Таня, например. А мне немного побыть в роли жены, причем богатого и успешного, и получить в подарок мечту. Это выгодная сделка, как сказал Гордей. Я это-го заслуживаю!

Захожу в теплое помещение и сразу направляюсь в кухню. Там сидит на табуретке Лида.

— Привет! — заглядывая в дверь, здороваюсь.

— Марина! — восклицает она. — Зайди!

— Лидочка, подожди пять минуточек. Мне позвонить срочно надо.

— Ладно, звони. Но потом зайди.

— Зайду обязательно! – Кричу в закрывающуюся дверь.

Сбрасываю куртку в подсобке и выхожу в зал, к барной стойке. Смотрю на экран телефона. Выбор есть всегда. И сейчас я выбираю новую жизнь. Набираю номер Гордея.

Он отвечает на звонок молниеносно:

— Привет, Снегурочка! Вчера в хороводах совсем закружилась, наверное?

— Привет, Гордей. – не поняла его намека. – Да, работы много было.

— Лучше обрадуй меня, своим решением.

— Радовать тебя не собираюсь. Хочу ответы на вопросы.

— Задавай. – его голос с легкой хрипотцой, сбивает с мысли.

— Как долго мне придется быть твоей женой?

— До встречи с инвестором каждый день. После – по обстоятельствам. Несколько месяцев, я думаю.

— У меня есть условие.

— И какое же? – интонация поменялась.

— Никаких посягновений в мою сторону.

— А если сама захочешь? – явно улыбается.

— Никаких если. Не захочу!

— Договорились, Снегурочка.

— И не называй меня так! – начинаю злиться на эту зеленоглазую сволочь.

— Ладно, ладно. Значит по рукам?

— Да, я согласна.

— Вот и молодец!

— Что теперь? – внутри чувствую сильное волнение, но при этом и облегчение. Как будто перешагнула сложную преграду, и она осталась позади.

— Ты сейчас где? – его тон стал деловым или даже приказным.

— В кафе.

— Значит, пиши заявление на увольнение.

— Но...

— Не перебивай. – отрезал он. – Заявление на увольнение и идешь домой, собираешь вещи. Через два часа за тобой приедет машина, если я сам не смогу. Но я очень постараюсь забрать жену лично. – вот лис!

— Куда забрать?! – волнение начинает топить на всю мощность.

— Ко мне. Супруги, как правило, живут вместе. – игриво отвечает.

Вот блин! Так сразу? Хотя мне уже пора перестать удивляться и принимать все как есть.

— А как же папа?! Квартира? Что теперь будет?

— За это не переживай. Его никто не обидит. Переезд организуем. Твоему папе ничего не придется делать, только вещи собрать.

Я в ступоре зависаю, перевариваю столь быструю смену обстоятельств. Все слишком резко начинает меняться.

— Марин. — голос Гордея в телефоне, выдергивает меня из раздумий. — Ты меня слышишь?

— Да! Я просто... задумалась.

— О чем?

— О том, что все очень быстро происходит.

— Это тебе так кажется. Все идет своим чередом. — он говорит так спокойно и уверенно, что я прихожу в себя.

— Наверное.

— Через два часа!

— Угу.

Убираю телефон от уха и опускаю голову на столешницу барной стойки. В груди странное опустошение. Словно весь мой мир, вся привычная жизнь испарились внутри. Осталась только пустота, которую я могу заполнить заново. Это тревожащее чувство перемен, любопытство и загадка. Что будет дальше? Жить с ним в одном помещении?! Шумно выдыхаю.

Поднимаю голову и трясусь руками, чтобы сбить дрожь с пальцев. Пути назад нет. Засовываю телефон в задний карман и иду в кухню. Лида хотела поговорить. Федора Ивановича не видно.

В кухне странно тихо. Ни музыки, ни грохота посуды. Открываю дверь и захожу.

— Лида? — высматриваю ее.

— Да? — она выходит из небольшой кладовки.

— Почему ты не готовишь? — ответ на свой вопрос я продвигу.

— Мы закрыты, Мариша. Все. — Лида тяжело вздыхает и хватается за сердце.

Я устремляюсь к ней и поддерживаю за локоть.

— Садись. — подвожу к табуретке. — Это трудно принять, согласна. — присаживаюсь на корточки перед ней, взяв ее за руку.

— Федор поехал оформлять документы. В течение недели нам надо съехать. Вот я начала с кладовки.

Для меня это даже к лучшему, не надо писать заявление. Кафе все равно закрылось бы. Грустно, конечно.

— Лида, все будет хорошо. Федор говорил, что вам сделали выгодное предложение.

— Это так. Заплатят хорошо. Федор хочет уехать из города и начать новое дело.

— Ну вот видишь! — обнимаю Лиду за плечи, и она начинает успокаиваться. — Все будет лучше прежнего.

— Будет, Марина, будет. — улыбается, смахивая слезу. — Расскажи, что у тебя? Переезжаете?

— Да. Сегодня подписываем все бумаги и в путь. Стоянка отца закрылась еще позавчера.

— Я слышала. Многие удирают до нового года, чтобы больше получить.

— А как же Ваня? — вспоминаю я. Таня еще пару дней будет в больнице.

— Ваня с нами. Очень хороший мальчик. И Таня нам не чужая. Да вы девочки, как дочери наши! — снова мокрые гла-

за прячет.

— Лидочка, может капель?

— Я и так их пью утром и вечером. А Таню Федор хочет забрать с собой. И от Славы этого подальше, и Тане на пользу. Да и к Ване мы как к внучку относимся.

— Это прекрасная идея! — Меня захлестывают теплые чувства. Так приятно, когда рядом такие люди.

— Только ты у нас останешься. — мотает головой. — Мы, как обоснуемся, сразу позовем тебя. Если что, знай, наши двери открыты для тебя.

— Спасибо, Лида. Я это очень ценю. Но мне надо задержаться тут. А потом мы все встретимся и будем вспоминать этот год!

— Дай бог. — Лида обхватила меня теплыми пухлыми руками и поцеловала в макушку.

Захожу в подсобку, собрать свои вещи. Лида наотрез отказалась от помощи. Поэтому займусь своими делами, тем более время незаметно пролетает, а его не так много.

Беру в руки свой фартук и прижимаю к груди. В кармане слышу характерный шелест бумаги. Достая помятый двойной листок, вырванный из тетради — письмо Деду Морозу. Меня начинает пробирать истерический смех, становясь интенсивнее, пробивая тело судорогами. Сползаю по стене, прижимая это письмо к себе. На глаза, до боли, давят слезы. И я позволяю их себе. Капли гулко падают на бумагу. Значит Дед Мороз решил вмешаться в нашу жизнь. Я начинаю ве-

ритель в чудеса. Судорожные всхлипы сменяются спокойным дыханием. Минутка слабости окончена. А письмо я сохраню на всю жизнь.

Небольшой пакет с вещами в руках, и я иду домой, оставляя все позади и сжигая мосты. Настроение космическое, невесомое. Как будто это все не со мной.

Дома слышу громкий стук молотка и хруст дерева. Ускоряюсь и захожу в папину комнату. Он на коленях ползает у дивана и пытается починить отвалившееся дно. На его лице усердие и сосредоточенность. Даже приятно посмотреть. Но сейчас мне нужно как-то сообщить ему, что дочка исчезнет на пару месяцев.

Подхожу ближе и говорю тихо, чтобы не напугать:

— Папа, я дома.

Он все-таки пугается, вздрагивает и садиться на пол.

— Марина! Тьфу ты, ну ты! А чего так рано то?

— Так все. Кафе закрыто.

— Вот так, дочка. — он грустно кивает.

— Папа, я скоро уеду...

— Как это? Куда? — перебивает и вскакивает с пола.

— Я работу новую нашла, хорошую. Но пока переезд и все такое, тем более далеко ездить. Поэтому я пока у подруги поживу месяцок или больше. А потом вернусь.

— Если так надо, Мариш, то поезжай. Я справлюсь. — в его глазах бездонная печаль. Не могу это видеть.

— Папа! Забыла совсем! Тебя на работу устроят после пе-

реезда.

— Да ну! – сразу повеселел.

— Ага! Честно!

Папа меняется на глазах и, надеюсь, что в лучшую сторону. Он застрял в своем болоте, а сейчас его насильно выдергивают из него. Посмотрим. Я быстро собираю вещи. Все хорошее кладу в сумку, все плохое – в мусорный мешок. По времени успела как раз.

Подхожу к окну и выглядываю. На лице непроизвольно расплзается улыбка. У подъезда стоит черная машина, а на ее капоте сидит Гордей, одной ногой касаясь земли. Он поднимает глаза и наши взгляды встречаются. В груди зарождается трепет, который плавно перетекает стайкой бабочек в живот. Пора.

Глава

Глава 8

Гордей

Марина выходит из подъезда и у меня в груди все сжимается. Не знаю, что будет дальше, но сейчас она моя. Поднимаюсь с капота и иду навстречу. У нее всего одна небольшая сумка вещей, неприлично маленькая для девушки.

Волосы распущены, зажатые бежевым шарфиком. Она пытается сдуть с лица прядь волос, смешно фыркая. Смотрю и умиляюсь. Как в ней уживаются не сочетаемые качества. Бойкая, упертая, гордая и, при этом, такая беззащитная, нежная и хрупкая. Удивительная. Подхожу ближе и протягиваю руку к сумке.

— Давай мне.

Она сурово смотрит, но я вижу в глазах растерянность. Медленно разжимает руку и оборачивается на свои окна. Делаю то же самое. В окне кухни виден силуэт ее отца. Марина отворачивается и опускает глаза.

— Садись в машину, Марина. Пора.

Открываю для нее переднюю дверь, и она быстро садится. Ее сумку кидаю на заднее сидение. Медленно выезжаю со двора, украдкой наблюдая за ней. Марина вся потерянная, бегаем глазами по каждой детали домов и двора.

— Ты выросла тут? – аккуратно спрашиваю.

— Да. Всю жизнь прожила. – надрывно отвечает.

Лучше сейчас оставить ее со своими мыслями. Скоро обстановка сменится, и она переключится.

Веду машину по городу. Улицы начинают покрываться огромным количеством гирлянд и украшений. Новогоднее настроение заражает всех вокруг.

Мы выезжаем из города на трассу, и Марина начинает ерзать по сидению.

— Что-то не так? – Я не выдерживаю недосказанности.

— Почему мы выехали из города? – в глазах тревога.

— Живу за городом, в частном секторе. Ты испугалась, что я в лес тебя отвезу?

— Нет. – сердитый тон, Снегурочка вернулась из ностальгии. Я непроизвольно улыбаюсь. – Думала, что в городе живешь.

— Скоро приедем. Не волнуйся.

Включаю поворотник и заворачиваю на съезд с трассы. Еще пара километров и мы на месте.

— Я тут была, тогда! – восклицает она, приподнимаясь.

— Ага. Только у моей сестры.

— Сестры?

— Ну, да. Мой дом на другой улице.

— А сестра знает? Она может вспомнить меня. И...

— Смешная ты. – перебиваю, не в силах сдержать смех. Столько переживаний и эмоции, просто ураган.

— Сам такой! — хмурит свое личико и складывает руки на груди.

— Сестра приезжала на неделю. Живет за границей, сюда иногда наведывается.

— А дом? — непонимающе смотрит.

— А что ему станет?

Марина пожимает плечами и заметно напрягается, когда машина упирается в высокие ворота моего участка. Раздвижные ворота медленно начинают отъезжать. Наблюдаю, как она все сильнее сжимает в руках край шарфика.

Паркую авто и выхожу. Марина выглядывает из окна на дом. Судя по лицу, он произвел на нее сильное впечатление. Подхожу к окну и стучу.

— Тут жить будешь?! — хохочу с нее.

Она показывает мне язык и отстегивает ремень безопасности. Показать мне язык! И почему мне с ней так весело? Взрослому мужику, который на пятнадцать лет старше этой девчонки.

Отмыкаю и распахиваю дверь в дом перед Мариной. Она неловко мнется на пороге, приходится подтолкнуть. Ее реакцию я уже жду и оказываюсь прав. Она отпрыгивает от моего прикосновения к спине как от огня. Будет определенно весело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.